

В отличие от тех ярких и разноцветных леденцов, которые появились позже, с их фруктовыми вкусами, жевательными конфетами и карамелью, этот солодовый сахар был просто чистым сладким вкусом, дополненным странным ощущением липкости, которое прилипало к зубам и вызывало у детей привыкание.

Ши Янь одной рукой держал большой круглый бочонок, а другой тянул за собой Сюй Цзэ, который с радостью жевал солодовый сахар, медленно выходя с рынка.

На самом деле Ши Янь хотел купить немного молока, но оно было слишком дорогим. Ему приходилось экономить каждую копейку, как это делали старые женщины. Однако он твердо решил, что обязательно сделает так, чтобы Сюй Цзэ смог поскорее попробовать молоко.

— Вкусно? — спросил Ши Янь, сидя в машине на обратном пути и глядя на Сюй Цзэ, который с увлечением облизывал солодовый сахар.

— Сладко, — ответил Сюй Цзэ, прищурившись от удовольствия, и протянул конфету к губам Ши Яня.

Тот послушно откусил маленький кусочек и положил его в рот. Из-за своего возраста он не был особо привязан к сладостям, в отличие от Сюй Цзэ, который, как настоящий ребенок, обожал сладкое. Это забавляло Ши Яня, но в то же время вызывало легкое раздражение. Ему было всего шесть лет, сколько же еще придется ждать?

Мысль промелькнула мгновенно, но большую часть времени в сердце Ши Яня царила радость, сильная и глубокая.

Выйдя из машины, он взял ребенка за руку и повел домой. Ши Янь смотрел на приближающийся маленький домишко и чувствовал, как в нем разгорается решимость. Пока этот человек будет рядом, он не боится никаких трудностей и лишений.

Открыв дверь, Ши Янь уложил Сюй Цзэ в постель, подложил под голову стопку одежды, чтобы ему было удобнее, и разложил вокруг разные угощения. Устроив все, он сел на край кровати.

Ши Янь вспомнил, что переехал в этот дом из асбестовых плит только весной, а всю зиму провел в подвале у отца Братца Эра. Хотя он был еще ребенком, никто не был ему должен, поэтому он был благодарен даже за возможность просто переночевать.

До него в этом доме жил бродяга, неизвестно откуда взявшийся и так же внезапно исчезнувший. Ши Янь без лишних раздумий занял это место, принес с собой единственный мешок с одеялами и одеждой.

Сюй Цзэ ел конфету очень медленно, до сих пор облизывая ее. Он с любопытством оглядывался по сторонам, а его взгляд следовал за движениями Ши Яня.

— Ты еще не совсем поправился, поспи немного, хорошо? — Ши Янь повернулся к Сюй Цзэ.

— Угу, — послушно ответил Сюй Цзэ, передал конфету Ши Яню, чтобы тот положил ее в пакет, и, прижавшись к стене, свернулся калачиком. Вскоре остались видны только его глаза, которые с любопытством следили за Ши Янем. Тот, наблюдая за его действиями, не мог сдержать улыбки. Вспоминая детство, он находил Сюй Цзэ невероятно милым.

— Может, я лягу с тобой? — предложил Ши Янь.

Сюй Цзэ тихо кивнул.

Ши Янь улыбнулся, наклонился и поцеловал его в губы, ощущая сладкий аромат, затем с удовлетворением залез под одеяло, обнял маленькое тельце и с наслаждением вздохнул.

— Братик, ты точно не бросишь меня? — в глазах Сюй Цзэ блеснули искорки.

Ши Янь погладил его по голове, поцеловал в лоб и серьезно ответил:

— Нет, никогда.

Помолчав немного, Сюй Цзэ опустил веки, зевнул. Маленькая рука потянулась и крепко схватилась за край одежды Ши Яня.

— Братик... — прошептал он.

Ши Янь взглянул на него, и давно копившаяся усталость нахлынула на него. Он обнял мальчика, закрыл глаза и крепко уснул.

Они проспали до полудня, позавтракали купленными с утра пирожками, и Ши Янь повел Сюй Цзэ на прогулку. Живя у реки, они могли наслаждаться красивыми и чистыми природными пейзажами.

Во второй половине дня, когда пастухи гнали уток домой, весь берег реки был заполнен птицами, которые, собравшись в стаи, неспешно шагали, громко крикая. Ши Янь не мог вынести этого шума, но Сюй Цзэ был в восторге, казалось, ему это очень нравилось.

Разводить уток было бы неплохо, подумал Ши Янь. Их можно было бы держать у реки, где есть и вода, и еда, и они, вероятно, выжили бы. Однако он быстро отбросил эту мысль, ведь если бы уток стало слишком много, он бы не справился, и их бы все украли. Повернувшись к Сюй Цзэ, он улыбнулся. Да, купить пару цыплят для него было бы неплохим решением.

Сюй Цзэ, подражая Ши Яню, вытянул ноги и, наклонив голову, спросил:

— Братик, о чем ты думаешь?

Ши Янь был рад его привязанности. В прошлой жизни мальчик также сразу же проникся к нему доверием, как будто между ними была невидимая нить, крепко связывающая их, которую невозможно разорвать.

Ши Янь думал о том, как заработать деньги, чтобы обеспечить Сюй Цзэ всем необходимым. К концу года он хотел купить ему школьный ранец, новую одежду и отправить в школу.

В прошлой жизни, когда Ши Янь связался с бандитами, Сюй Цзэ никогда ничего не просил. Но иногда, глядя на студентов, идущих в школу с ранцами за спиной, в его глазах появлялся блеск, который Ши Янь не мог игнорировать.

Поэтому он давно решил, что в этой жизни обязательно отправит Сюй Цзэ в школу, а сам будет усердно работать, чтобы обеспечить его. Если мальчик захочет учиться, он будет поддерживать его до тех пор, пока тот сам не захочет остановиться.

— Ну... думаю, какой же ты милый, — улыбнулся Ши Янь.

На лице Сюй Цзэ мгновенно появился румянец, но он не отводил взгляда, а с легкой улыбкой

продолжал смотреть на Ши Яня.

Тот обнял Сюй Цзэ, и два ребенка, обнявшись, наблюдали, как солнце медленно опускается за горизонт.

На следующее утро Ши Янь пересчитал свои деньги — оставалось всего 15 юаней и 5 мао. С трудом заработанные деньги быстро уходили, что вызывало у него легкое раздражение.

Вдруг одеяло зашевелилось, и из-под него показалась кудрявая головка. Ши Янь опустил взгляд и увидел, как Сюй Цзэ вылез из-под одеяла, его большие глаза блестели, но выражение лица было несколько отрешенным. Улыбнувшись, Ши Янь погладил его по щеке и спросил:

— Сяо Цзэ, проснулся?

— Братик, — на лице Сюй Цзэ, которое до этого было спокойным, вдруг расцвела сладкая улыбка, и его скромное личико засияло.

— Мм? — Ши Янь одной рукой держал деньги, а другой потянулся к голове Сюй Цзэ.

Мальчик сразу понял, что от него хотят, и, подтянувшись, положил голову на руку Ши Яня, прищурив глаза.

— Братик...

Ши Янь не смог сдержать улыбки, потянулся и легонько ущипнул Сюй Цзэ за щеку, в голосе прозвучала нотка смеха:

— Мм?

Сюй Цзэ повернул голову, схватился за одежду Ши Яня и тихо спросил:

— Братик, что ты делаешь?

Ши Янь протянул ему деньги и сказал:

— Вот, считаю деньги. Сяо Цзэ, ты умеешь считать?

Глаза мальчика загорелись, и он тут же кивнул:

— Умею, братик, умею!

Ши Янь удивился. В прошлой жизни у него в это время не было денег, не говоря уже о том, чтобы позволить Сюй Цзэ их считать. Разве он действительно умел? Но, судя по всему, Сюй Цзэ в прошлом жил в ужасных условиях, откуда у него мог быть опыт обращения с деньгами?

Однако Ши Янь не стал долго размышлять, а просто положил деньги в маленькую ладошку Сюй Цзэ и, наблюдая, как тот сжимает их в своих худеньких ручках, тихо считая: «Десять, одиннадцать, двенадцать...», с облегчением закрыл глаза.

— Братик, всего 15 юаней и 5 мао! — тонкий голосок Сюй Цзэ звучал уверенно и с ожиданием.

Ши Янь улыбнулся и открыл глаза.

— Мм, Сяо Цзэ, ты такой умный.

Глаза мальчика засветились еще ярче, на его лице появилась гордость, но улыбка оставалась скромной и застенчивой. Этот милый вид заставил Ши Яня снова ущипнуть его за щеку, а затем встать.

— Братик встал, а Сяо Цзэ? — Ши Янь с нежностью смотрел на мальчика и протянул к нему руки. Самое счастливое в мире — это наблюдать, как растет твой любимый человек, и всегда знать, как его любить.

<http://bllate.org/book/16628/1522856>